

СООН НАЯВУ

Автор: Михаил Чердак

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Чердак

Сон наяву

«Автор»

2025

Чердак М.

Сон наяву / М. Чердак — «Автор», 2025

Николай был простым студентом. Однако жизнь перевернулась с ног на голову и теперь каждая ночь превратилась в борьбу за выживание в другом мире, где царит хаос и разруха после Последней войны. Парню предстоит разобраться с тайнами этой реальности и не загромоздить в комнату с мягкими стенами — с каждой ночью это кажется все более реалистичным сценарием.

© Чердак М., 2025

© Автор, 2025

Михаил Чердак

Сон наяву

СОН НАЯВУ.

Фролов Николай Валентинович, для друзей — просто Ник, был простым студентом-третьекурсником радиотехнического университета. Набор самых стандартных увлечений юноши никак не выделял его среди огромной массы других учащихся. Немного компьютерных игр, немного чтения, мысли о подработках и чувства к девочке-одногоруппнице — его жизнь и переживания практически ничем не отличались от ровесников. Он был здоровым, в меру спортивным и активным юношей.

Парень наслаждался лучшими годами своей жизни, учился, общался и развлекался, но всё перевернулось с ног на голову всего из-за одного случая.

Осенний вторник выдался приятно теплым и солнечным. Ник в приподнятом настроении шел на учебу, ведь день обещал быть прекрасным: хорошая погода, первую пару отменили, а на вечер запланировано чаепитие с одногруппницей Аней, с которой они встречались уже четыре месяца. Бодрый блюз в наушниках катализировал и без того боевой настрой.

Через дорогу уже виден институт, а у входа его ждала стройная девушка с яркими волосами — Аня. Заметив друг друга, ребята заулыбались и замахали руками. Ник побежал, желая скорее обнять любимую, но тут ее лицо перекосило выражение страха, даже ужаса. Не успев понять причины, Ник почувствовал лишь сильнейший удар, который выбил из него сознание, оставив лишь звон в ушах и темноту.

Ник открыл глаза. Мутная и нечеткая картинка мешала осознать, куда он попал. В глаза будто насыпали песка, на веках засохла неприятная корка непонятной субстанции. "Где я? Что произошло?" — пронесли мысли в гудящей голове.

Медленно заработали слезные железы, с жжением помогая смыть и очистить мешающие нормально видеть засохшие выделения. Свет резанул по глазам, парень застонал.

Во рту пересохло, очень хотелось пить. Проморгавшись, он все таки смог осмотреться. Ник лежал на больничной койке, к нему были приклеены лейкопластырем какие-то провода, присоски, похожие на те, что используются в электрокардиографах, только будто бы больше, и все это тянулось к какому-то аппарату, стоящему слева от койки. Типичная палата в провинциальном городке, шесть коек в два ряда, шесть тумбочек, окно. На его тумбочке была аккуратно сложена его одежда, как и всё вокруг покрытая слоем пыли.

Что-то не так. В одном положении он лежит явно уже долго, так как мышцы спины и задняя поверхность бедер, икры нещадно ломили. Юноша никак не мог понять, что именно его напрягает во всем его окружении, мысли путались, он еще не отошел ото... Сна?

Крепко зажмурившись, Ник проморгался и приподнялся на локтях. Мышцы болели, будто после хорошей тренировки, при в этом присутствовала дикая слабость. Осмотревшись внимательнее, парень понял, что именно вокруг было не так. Аппарат не работал. А вокруг всё было будто постаревшим на десяток лет. Мелкие трещины на стенах, выцветшая сероватая

краска когда-то была белой. Да и слой пыли в палате явно намекал на то, что место давно не посещалось. Что за чертовщина?

Он начал отрывать приклеенные пластырем провода и с характерным звуком отцеплять присоски, от которых остались довольно заметные следы. Нужно выбраться и найти людей. Аня, мама... Да они с ума сходят, как пить дать! Ник попытался встать, что получилось у него не с первого раза. Придерживаясь за грядущки больничных коек, он медленно оделся, встряхивая каждую вещь, чтобы избавиться от пыли. Носки, штаны карго, легкая футболка и бомбер. Карманы были пусты, ключи от квартиры, телефон и сигареты с зажигалкой пропали. Обувь, даже больничных тапок или сланец он не нашел. Парень прошагал, пошатываясь, к выходу из палаты. Приоткрыл скрипучую дверь, выглянул в коридор. Тишина, пыль и запустение. Внутри Николая нарастала тревога. Что за бред? Сейчас день, больница не может быть пустой в такое время суток! Что с ним случилось, в конце концов? В тишине здания только легко шелестел сквозняк, играя мусором на полу и посвистывая в форточках и на лестничных пролетах. Ветерок приносил запах сырости, плесени и старины, будто юноша находился в квартире, пустующей уже продолжительное время. Всё это напрягало. Неестественная тишина, царящая вокруг, пугала еще больше.

Как гром прозвучал на улице хлопок и чей-то крик. Это выстрел?! Ник аж присел от неожиданности. Он доковылял до окна в конце коридора, с намерением выглянуть на улицу, но сквозь заляпанное пыльное стекло практически ничего не было видно. С каждым шагом становилось всё легче двигаться, мышцы будто просыпались, набирая силу, но и ломота в них оставалась. Страх липкими пальцами начал пробираться под одежду, заставляя мурашки бегать по позвоночнику. Несколько десятков минут парень бродил по отделению, пытаясь найти воды. Крутил краны, которые даже не шипели воздухом — давления в системе водоснабжения не было совсем. В комнате медперсонала тоже ничего, что могло бы пригодиться, по всему отделению ни следа человека. Складское помещение, процедурка, шкафчики, везде пусто, ни следа.

До лестницы он дошел уже практически не придерживаясь за стены, только кряхтел от мышечной боли, но постепенно и она стала фоном, хотя и причиняла неудобства. Ощущение, будто вчера он хорошенько отпахал в тренажерном зале часа четыре на пределе возможностей. Облупленной красной краской на стене лестничного пролёта была выведена цифра пять. Пятый, значит. Ну, придётся подразмяться. Ник начал спускаться, придерживаясь за перила.

Когда дошел до пролета третьего этажа, за дверью, ведущей в отделение, послышались тихие шаркающие шаги и какое-то ворчание. Или кряхтение. Ник ускорился, открыл тугую створку и заглянул в коридор. За поворотом скрылась нечеткая человеческая фигура, подробно рассмотреть он не успел. Отделения здесь были типовые — круговой коридор с палатами и медицинскими помещениями, с широким проходом в центре этажа, где находился медицинский пост со столом, за которым должна была сидеть медсестра. Ник поспешил за человеком, скрывшимся от него. Нужно догнать и выяснить, что случилось! Бежать он не мог, но быстро шагать уже был способен, поэтому завернув за угол, он увидел шаркающего худого человека в больничном костюме и резиновых шлёпанцах, плечом опершегося об стену и продолжающего брести одному ему известным маршрутом. Что-то показалось в нём пугающим, неестественным.

Его походка была дёрганой и резкой: переместив плечо по стене, он резко подтягивал к себе ногу. И так шаг за шагом. При этом он тяжело и хрипло дышал.

— Эй! — Ник позвал странного человека и не узнал своего голоса. От долгого молчания он был севшим и грубым.

Сипло вздохнув странный человек, резко обернулся и посмотрел на юношу. Николай обомлел, когда увидел его лицо. Он был похож на узника Освенцима, настолько худым и бледным было его лицо. Будто скелет, обтянутый кожей. Его глаза были покрыты сеткой лопнувших капилляров, от чего оказались желтовато-красными. Тёмные, почти что чёрные мешки под глазами придавали лицу ещё более жуткий вид. Открывшийся при сиплом вдохе рот был наполнен чёрными сгнившими пеньками зубов.

— Хы.. Хыыыааааа — вдруг закричал человек и рванулся к Нику. — Мыыыа.. Ммыыыаооооёё!!!

Парню повезло, что человек напротив него был слаб, и поэтому рванувшись к Нику он просто упал. Ник же наконец вышел из ступора и отпрянул назад, из-за слабости упав на задницу. "Что за хрень?!" пронеслись удивлённые мысли в его голове. Человек же, похожий на мумию, продолжал ползти к нему на руках. Парень активно заработал ногами, пытаясь разорвать медленно, но сокращающееся расстояние с психом. Под руку попался какой-то деревянный обломок, схватив его, он кинул в сумасшедшего, попав по плечу. Живой скелет взвыл, зарычал и еще быстрее пополз навстречу ошарашенному Нику.

— Блять! — ругнулся парень и, наконец, поднялся на ноги, продолжая двигаться назад.

Вдруг он уперся спиной в мягкое и почувствовал на себе цепкие руки, схватившие его поперек груди, а затем резкую боль в плече. От неожиданности он на автомате всадил локтем в челюсть второго мужчины, как две капли воды похожего на ползущего к нему. Напавший сзади обмяк и кулем упал на пол, а испуганный и шокированный парень добавил пяткой обидчику в нос. Слабость сняло как рукой, на адреналине Ник ударил ползущего в голову, будто по мячу. Башка мотнулась, приложившись виском о стенку и второй псих затих.

Отбежав на несколько шагов, юноша уперся спиной в стену коридора и сполз вниз, его затрясло, ноги будто стали ватными. Плечо пульсировало тупой болью, скинув с него бомбер и растянув ворот футболки, Ник увидел наливающуюся гематому, напоминающее отпечаток челюстей. Этот ублюдок его укусил! Чертов псих, да что тут вообще происходит?!

Через несколько минут его отпустило и парень смог подняться на ноги. А если тут еще такие же психи бродят? Нужно найти что-нибудь, чтобы было легче справиться. Сейчас-то повезло, эти двое доходяг были в разы худшем состоянии, чем сам Николай. А если встретятся сумасшедшие погабаритней?

Жажда мучила все сильнее, но несмотря на это, Ник побрёл по отделению, открывая каждую дверь. В палатах царило запустение, в сестринской был разгром, будто кто-то здесь уже похозяйничал ранее. А вот в складской комнате Ник нашел кое-что полезное — разломанные сборные стеллажи, пустые коробки и разбитые бутылки. Парень вытащил полуметровую полую трубку от стеллажа, взвесил. Не тяжелая, достаточно длинная, чтобы держать на расстоянии противника. Пойдет. Развернувшись к выходу из комнаты, он споткнулся о наполовину заполненный чем-то ящик и едва не распластался на полу, еле успев переставить ноги. Ругнувшись, он посмотрел, что внутри и едва не заорал от радости. Пластиковые бутылки с еле читаемыми надписями "Натрия хлорид". Спешно нашарив разбитую стеклянную бутылку, а точнее гор-

лышко от нее, он трясущимися руками проткнул одну с растворов острым концом и жадно присосался к дыре, прихлёбывая и обливаясь. Опустошил, тут же проткнул вторую, затем третью. Сразу как только вода попала в организм — бросило в пот, соленый привкус физраствора остался на губах, а парень сидел и довольно отдувался, он чувствовал неимоверное наслаждение. Но утолив жажду, Ник почувствовал дикий голод. Засунув два оставшихся двухсотграммовых бутылка в набедренные карманы брюк, он поднялся. Как только напился — сразу стало легче двигаться, организм, будто забытое домашнее растение, жадно впитал влагу и ожил.

Протопал к лестнице, на первый этаж спустился без приключений. Надо на выход. Срочно свалить из этой, блин, психбольницы и отправиться домой. Там обрадованная мать накормит вкуснейшим супом, нальет чаю... Да со сдобной булкой...

С улицы вновь донеслись пару хлопков и снова Ник вздрогнул от этих громких звуков. Если стреляют — значит там люди. Нужно идти.

Через четверть часа, по зеленым значкам-человечкам, Николай, наконец нашел выход, но после того, как открыл дверь — обомлел. Похлопал глазами, но ничего не поменялось. Это не его город...

Засыпанные листвой и мусором улицы, много разбитых окон в домах, разбитые или просто севшие на штамповки брошенные машины — все это он еще мог принять, все таки читал и книги про конец света, и фильмы. Но в его городишке не было ни одного здания выше девяти этажей! Сейчас же перед ним возвышались гордые шестнадцатипятиэтажные здания, а еще дальше были видны еще более высокие дома. Да что, блять, произошло?!

Снова звуки выстрелов. Казалось, что они звучат буквально за углом. Над зданиями с шипением взлетела красная сигнальная ракета. Стрельба и страшные крики, какой-то вой и рык доносились все активнее. Сжав зубы, Ник решительно направился в ту сторону. Но с каждым шагом, приближаясь к месту боя, решимость все больше уступала страху за свою жизнь. В горячке могут и по нему пальнуть... Ладно, мы аккуратнo...

Немного выглянув из-за угла здания, за которым, судя по звукам, шел бой, он увидел картину, будто из боевиков. Два человека и лысая гуманоидная тварь схватились не на жизнь, а на смерть. Это подтверждал уже лежащий труп, видимо тот, кто кричал в самый первый раз. Человек в темном балахоне поверх какого-то комбинезона, похожего на рабочий, застыл на боку, поджав ноги. В районе живота сизыми кольцами виднелся выпущенный кишечник. На лице застыла маска боли и страха, с угла перекошенного рта к уху тянулся алый ручеек. Монстр же был метра два с половиной ростом, серого цвета и совершенно без волос. На бугристом черепе были видны старые шрамы, морда — словно горилла посмотрелась в кривое зеркало, нижняя челюсть висела на одном суставе, а язык свисал вниз. Слюни, вперемешку с кровью летели во все стороны. Недоразвитый левый глаз, а в правой глазнице пытались уместиться сразу два глазных яблока. Струпья и язвы покрывали морду и тело. Руки с длинными когтистыми пальцами были испачканы в крови.

Ник часто задышал, пытаясь справиться с подкатившим рвотным рефлексом. Тра-та-та-та-та. Вновь прозвучала очередь. Тварь взревела и кинулась на противников. Те же отработанными движениями рванули в разные стороны, покрывая огнем врага, не смотря на то, что один из них тоже был ранен. Было видно, что мутант растерялся и заметался то к одному, то к другому. В итоге выбрал цель и молниеносно рванулся к нему. Одеты они были одина-

ково, только у одного на лице были черные летные очки на резинке, а другой носил красную повязку на рукаве. За доли секунды оказавшись рядом с "очкастым", как про себя окрестил его Николай, существо взмахнуло лапой, пытаясь смести со своего пути жалкую преграду в виде человека. Преграда же не желала сметаться и во время взмаха, взрыв сапогами землю, резко рванула назад. Разочарованно взревев, тварь полоснула когтями по спине отступающему и тот заорал, упав на живот. Наступив ему на ногу, мутант рванул к последнему, "красному", разорвав лежащее под лапой орущее мясо.

Действуя будто по наитию, понимая, что тварь не остановится на этих людях, а в итоге примется и за него, безоружного и босого, Ник бросился к трупу первого, заметив лежащий рядом автомат "укорот". Из него уже стреляли, значит предохранитель снят, стреляли мало, значит патроны еще остались. А пока его не видит тварь, есть шанс уйти отсюда живым. Упал на колени и, схватив "Ксюху" (прим. автора КСЮХА — АКСУ), прямо с этого положения, целя в особо огромный язвенный пузырь на спине под правой лопаткой существа, выпустил длинную очередь. Большая часть патронов ушла в молоко, но несколько достигли цели — пузырь лопнул, выпустив из себя зловонную зеленовато-желтую жижу. Взревев, тварь аж присела, то ли от боли, то ли от неожиданности, и развернулась к Нику. В ужасе парень застыл на месте под взглядом бешено вращающихся яблоч образины, выпученными глазами, не моргая, смотря на свою смерть, как он тогда думал.

Только тварь сделала шаг к нему, как "красный", успевший за несколько выигранных секунд занять удобную позицию, метко послал три патрона под коленный сустав с задней стороны. Мутант вывыл, потерял равновесие и рухнул на бок, подставив руку, оказался в полулежащем положении. Ник очнулся и выпустил все, что осталось в магазине, по лежащей твари. "Красный" же, в три прыжка переместившийся в сторону, короткой очередью размотал второе колено. Образина схватила обломок кирпича и залепила его в противника, принесшего ей столько боли. Он же только перекатом сменил положение, пропустив кирпич мимо себя, и с новой, более удобной траектории, оказавшись практически за спиной существа, снова тремя патронами разорвал какой-то черный мешочек на затылке мутанта. Издав последний сиплый вой, образина выгнулась, по телу прошла судорога, затем мышцы расслабились и тварь застыла, уткнувшись лбом в растрескавшийся асфальт.

Ник все еще ошарашенно стоял на коленях, с самого начала не меняя позы, с ужасом смотрел на мертвого монстра, не отводя глаз, не моргая и напрасно нажимая раз за разом курок, заклинивший по причине отсутствия патронов.

Красный подошел к образине, выстрелил в упор прямо в недоразвитую глазницу и повернулся к Нику:

— Эй! Живой?

Парень не ответил. Скулы будто судорогой свело, он мелко дышал, тело пробивала крупная дрожь. "Красный" подошел к нему, пощелкал пальцами перед лицом. Буркнул: "Ясенько" и... От души зарядил Нику хлесткого леща. От жгучей боли у парня брызнули слезы, он проморгался и тупо уставился на мужчину. Тому было под 35, жесткая черная щетина покрывала щеки, суровые глубокие морщины бороздами расплосовали лицо, а смеющиеся, голубые глаза были глубоко посажены в черепе, отчего мужчина казался еще более уставшим, чем было на самом деле. Он усмехнулся:

— Живой, спрашиваю?

— А-а. Ды-ды-дыа, — заплетающимся языком пролепетал парень. — Ээ.. ээээ.. Эт-то чи-чито з-за херня?!

— Это? Аа, а это конг, знакомьтесь, будьте вежливы. Звать тебя как, херой?

— Н-николай.. Что ту-ут вообще прои-исходит?! Какого хера я тут, блять? Откуда тварь эта?! — последнюю фразу Ник прокричал. К нему подобралась истерика.

Минут десять он кричал, рыдал, задавал тупые вопросы и смеялся. Психика сглаживала углы, как могла. Дождавшись окончания эпопеи, красный взял Ника за подбородок, повернул на себя и заглянул в глаза. Спокойно произнес:

— Меня можешь звать Киром. Значит так, наша задача максимум на сегодня: собираем добро с трупов, вкидываемся в снарягу и валим в схрон на пару дней. Там тебе все и расскажу. Еще полчаса и тут такой пиздец начнется, что от нас даже костей не останется. Соберись. Я свежую тварь, ты обносишь пацанов и бежим. С Кипы сапоги сними, ему не надо, а ты в мясо сотрешься босой. Все, бегом!

Тон последней фразы не допускал препираний, поэтому Ник суетливо снял полупустой рюкзак с трупа, открыл клапан и начал скидывать туда все, что нашел по карманам и подсумкам. Стянул берцы, надел. Туговаты, но лучше, чем босым рассекать по камням. Переместился ко второму, повторил процедуру, обувь с него также закинул уже в другой рюкзак. Оба повесил на плечи, повернулся к Киру. Тот тоже заканчивал, вырвав клыки и когти мутанта и вырезав какую-то твердую хрень у того из-под подбородка.

— Готов? Двинули, живо!

Глава 2.

Через двадцать минут Николай и Кир укрылись в одном из подвалов в гаражном кооперативе, в подвале одного из гаражей, оборудованном под убежище. Старый матрас, небольшая печурка-буржуйка, три стеллажа и верстак, вот и всё убранство схрона.

Со вздохом облегчения парень скинул рюкзаки и обессиленно плюхнулся прямо на пол. Расшнуровал и стянул ботинки, блаженно вытянув ноги. Мышцы гудели, он еще не отошел от пробуждения и не был готов к таким спринтерским забегам, часто отставал, но напарник не давал продохнуть, постоянно подгоняя.

Хозяин схрона поджёг две керосиновые лампы и тусклый желтый свет развеял непроглядную тьму подвала. Пахло влажным бетоном и немного плесенью, от стоящего в дальнем углу ведра, накрытого не по размеру большой крышкой, слабо несло продуктами человеческой жизнедеятельности.

В подвале было прохладно и сыро, поэтому Кир разжег огонь в печке, плеснул воду в небольшой котелок и поставил на варочную поверхность. Кинул в Ника пенкой-поджопником и указал, чтоб тот продвигался ближе к печке. Достал из рюкзака какие-то бурые полоски и

кинул в воду. Затем пошарил в кармане и выудил жестяной портсигар, открыл его и достал толстую самокрутку.

— Куришь? — он протянул Николаю коробочку с ровно уложенными газетными свертками, юноша благодарно кивнул и взял одну. Закурили.

— Понимаю, у тебя много вопросов. Не кипишуй, времени, пока твари наверху резвятся, у нас полно. Давай перекурим, пожрем, а потом уже я расскажу тебе всё, что нужно знать свежаку.

— Свежаку? — недоуменно произнёс Ник.

— Все потом, — отмахнулся Кир. — Вон, похлёбка скоро подойдет.

И тут парень осознал, НАСКОЛЬКО он голоден. А его спутник кинул в кипевшую воду горсть каких-то сушеных разноцветных кусочков и накрыл котелок жестяной крышкой, оставив на табуретку, которую заранее примостил рядом.

С кряхтением поднялся, и ушел к стеллажам, где с матами и шорохом нашел алюминиевую миску и погнутую ложку. Вернувшись, протянул Нику посуду, снял крышку с котелка и щедро плеснул его порцию, даже больше половины. Подмигнул:

— Знаю, как жрать охота, сам такой был.

Сам же достал из чехольчика мультитул и отщелкнул ложку, пододвинул к себе котелок. Щелкнув пальцами, запустил руку в рюкзак и вынул два сухаря, один протянул парню, который, обжигаясь, уже наворачивал необычный быстрый суп из вяленого мяса и сушеных овощей. Усмехнулся и проговорил:

— Да не спеши ты, никто не отберет.

Свою порцию Ник умял быстрее напарника, а тот ел неспеша, явно смакуя. На печи чудным образом уже стоял чайник, парень даже и не заметил, когда Кир успел его туда водрузить. Доев, он разлил по железным кружкам отвар и вновь достал самокрутки. Под треск деревяшек в печи, прихлебывание из кружек и неспешные затяжки завязался тихий разговор, и Ник получил ответы на все свои вопросы. Но поверить в них он не мог.

— Короче, слушай. Многое, даже большая часть того, что я сейчас скажу, покажется тебе бредом сумасшедшего, — начал Кир. — Я сам не мог поверить. И как бы я хотел, чтобы это оказалось бредом. Но мы имеем то, что имеем и с этим живем тут. Начну по порядку, а ты слушай и не перебивай, все вопросы задашь потом.

Ты сейчас спишь. И все, что вокруг, — Кир обвел руками убранство схрона. — Это твой сон. Я тоже сплю. И все из разумных здесь — спят.

Никто не знает и не может объяснить причины, по которым мы попали сюда, но есть несколько годами насмотренных и наработанных закономерностей и правил, придерживаясь которых ты останешься жив.

Время здесь течет по-другому. Ну, то есть, здесь всё те же часы и минуты, однако там, в реальности, где ты сейчас спишь пройдет всего лишь одна ночь. А здесь — неизвестно сколько, может день, может неделя. Чаще всего в первые несколько месяцев ты будешь засыпать тут,

просыпаться там, засыпать там и просыпаться тут каждую ночь. Если повезет — ты проснешься в реале уже этой ночью, когда заснешь здесь. А если нет... Точно никто не знает, когда попадешь обратно к себе. Я вот не просыпаюсь уже второй год, хотя раньше ежедневно бывал с семьей.

Второе и самое главное — здесь будь предельно осторожен и аккуратен. Любая травма, рана, болезнь, которая убьет тебя здесь — убьет тебя и в твоём мире. Ты просто не проснешься. И самое необъяснимое то, что даже ссадины и порезы появляются на твоём теле в реале. Хотя это и не совсем правильное название, у нас с тобой теперь две реальности, и обе настоящие. При этом есть прецеденты, когда бродяга умирал или погибал в своём мире, но оставался здесь.

Попадают сюда по разным причинам. Кто-то после аварий, кто-то в бреду болезни, кто-то — во время комы, общее только одно — каждый тут был на грани жизни и смерти.

В целом, вот твой минимум, который ты должен знать, чтобы здесь существовать.

Ник переваривал эту информацию ещё пару часов, пока Кирилл приводил себя в порядок и параллельно объяснял парню устройство мира, в котором ему предстоит жить.

Здесь с десятков лет назад отгремела война. Но она не была похожа на все предшествующие ей конфликты. По обрывкам информации, собранным бродягами из военных архивов, газетных статей и новостным сводкам, которые сохранились на жестких дисках или иных носителях, над нашей страной было распылено неизвестного состава вещество, которое вызывало необратимые мутации у людей и животных, птиц и насекомых, у всего, что прыгало, летало и ползало. Однако по неизвестным причинам, не вся популяция была подвержена изменениям, отдельные особи остались в предусмотренном природой состоянии, что до сих пор ставит в тупик выживших научных сотрудников. Однако виновники, которые применили такое мощнейшее биологическое оружие, чего-то не рассчитали и с молниеносной скоростью зараза распространилась по всей планете, заражая страну за страной, континент за континентом, пока весь мир не погряз в хаосе. Затем активная фаза прошла и заражение прекратилось, теперь подцепить мутаген стало невозможно и жить стало легче, хоть и в таких условиях.

Валюты здесь нет, всё держится на примитивном бартере. В крупных поселениях есть элементы внутренней экономики — там есть приемные пункты, в которых можно получить расписку, по которой можно закупиться снарягой, жить в мотеле и питаться в заведениях внутри конкретного Н.П. За подделку таких бланков строго карают, поэтому после пары случаев публичных мучительных казней, желающих заработать обманом сильно поубавилось.

По роду деятельности люди здесь делятся на несколько категорий: обладатели рабочих профессий, медицинские работники и научные сотрудники. У них нет ничего в собственности, они находятся под покровительством администрации населенных пунктов, получают взамен за работу охрану своей жизни, одежду и не очень разнообразную пищу.

Есть еще Конторская армия — контингент, набранный администрацией для охраны на и вылазок за необходимым, те живут вольготнее и имеют больше прав, как и обязанностей.

Кир же являлся представителем свободных разведчиков — их зовут бродягами, потому что они редко появляются в стенах н.п., занимаясь выявлением оставшихся складов провизии, медицины, полезных приборов, техники и всего, что могло бы пригодиться населенному пункту для выживания и улучшения условий этого выживания. И тем, кто предложит лучшую цену, он сливает координаты найденных мест. Работа опасная, трудная, но самая высокооплачиваемая и уважаемая, попасть в отряд очень сложно, но бродяги являются самыми свободными людьми, просто потому, что не принадлежат ни к одному из населенных пунктов.

По городам и сёлам разбросаны общие схроны, которые основаны бродягами и нанесены на их карты — такие места помогают выжить в диком мире за охраняемыми населенными пунктами.

Ну и последние — маргиналы, бандиты и изгнанные из н.п. за какие-либо проступки, эти охотятся за бродягами и под пытками выясняют, где находятся схроны, чего интересного отыскал бродяга, и маршруты отрядов, на которых устраивают засады для того, чтобы захватить больше языков.

— Вот, собственно говоря, и краткая история. В целом, сейчас у тебя есть возможность попасть в мой поредевший отряд, поработаем, пока веду тебя в н.п., двинем в направлении ближайшего. Поначалу помогу, отплачу должок за свою спасенную шкуру, а там решишь, оставаться в рабстве конторских, или пожить недолгой бродячей жизнью, — засмеялся Кир. — Подберем тебе снарягу минимально, а пока тут кукуем, успеешь восстановиться. Ты вроде не из робких, вон с конгом лихо подсобил, хотя и привыкать тебе придется с ходу, без подготовки. Ну а деваться тебе все равно некуда, один ты до нпхи не дойдешь, а до нее как раз с неделю пути и есть, и чего мы за эту неделю повстречаем — один черт в курсах.

— А почему в рабстве? — поинтересовался Кир.

— Ну кого-то устраивает. Одежда латанная-перелатанная, жрать дают, лишь бы кони не двинул, за любой косяк наказывают. Зато в тепле и под охраной. Не, ну крутые спецы или медики нормально живут, конечно, но это скорее исключение из правил... Ладно, давай уже рожу мой, в порядок приводи себя и дам тебе еще поизучать пару книжек полезных. День-полтора, максимум два нам на отдых, потом в путь. Легкой прогулки не будет, сразу говорю.

Через пятнадцать минут Ник уже привел себя в порядок и листал потрёпанную папку с файлами, врученную Киrom, в которые были вставлены листы А4 с напечатанными фотографиями и кратким описанием мутантов. Повадки, места обитания, как легче всего убить и стоит ли. В это время его напарник подтягивал и подшивал снарягу и вещи, которые получили повреждения во время боя, прицепив на магнетик небольшой фонарик на один диод, чтобы лучше видеть место ремонта.

Электричество, кстати, в этом мире было — в основном от генераторов или небольших портативных турбин гидроэлектростанций на реках. Оборудование всё было старым и постоянно выходило из строя, поэтому пользовались тем, что осталось, собирали одно из трёх нерабочих, делали самостоятельно, криво-косо, но работало.

Рядовые бродяги пользовались полусдохшими портативными зарядниками, которые питали батареи фонариков, раций и другого немногочисленного оборудования, требующего электропитания. Например, лазерной указкой, которой пользовались в мирное время для игр с кошками и презентаций в офисах, в этом мире можно было отвлечь многих мутантов от своей персоны и увести на несколько десятков метров в сторону, чтобы ты или соратники могли проскочить мимо.

Мастерили зарядные устройства для пальчиковых батареек, чтобы получилось максимально долго использовать их в работе. Да и в принципе, несмотря на населенность и оставшихся в живых техников, люди жили в тотальном дефиците практически всего, от транспорта

до бытовых вещей, поэтому каждый предмет использовался по максимуму, а когда приходил в негодность — становился донором для других полезных вещей.

До позднего вечера Ник зачитывался в описание различных мутантов и монстров, от птиц и грызунов, до насекомых и змей, которые получили свой набор опасных для человека мутаций, прошли этапы естественного отбора и расплодились по всей планете. Он уже начал клевать носом, что заметил Кир. Закончив с починкой вещей, он сказал:

— Все, малой, хорош. На стеллаже найди спальник и на боковую. Если повезет, сегодня увидишь родных. И да, подойди-ка ко мне.

Николай захлопнул папку, с кряхтением поднялся и приблизился к своему теперь уже напарнику. Вдруг тот вытащил нож, крепко схватил его за руку и быстрым движением нанес ему крест-накрест два маленьких пореза на тыльной стороне ладони, тут же протянув ватку, смоченную в какой-то жидкости.

— Сдурел?! — Ник даже потерялся, не зная, как реагировать на эту выходку.

Кир усмехнулся и показал ему шрам на руке, такой же крестик почти в том же месте.

— Методика моего наставника, земля ему пухом, — хохотнул он. — Возьми ватку, приложи. А когда проснешься у себя — посмотри на руку. Будешь удивлен, но зато быстрее втянешься.

— Ты хоть бы предупредил, блин, долбанутый, — пробурчал Ник, вызвав тихий смех у собеседника, но ватку взял и направился ворошить стеллаж в поисках спального мешка.

Улеглись. Ранка перестала кровоточить и только чуть зудела, а Ник курил и думал, как же так получилось, что именно он попал в такой переплет, из которого и выхода-то, на первый взгляд, нету.

— Слышь, Кир? — тихо проговорил он.

— М-м-м, — сонно ответил его наставник.

— А в каком мы городе? Ну, раньше он как назывался.

— А хрен его знает.. Точно не скажу. Самара вроде. Спи, ну тебя в жопу, завтра поговорим.

— Сам такой, — тихо усмехнулся Ник и закрыл глаза. Сейчас бы дома оказаться... В теплой ванне, а не в этом подвале. Он затушил самокрутку и прикрыл глаза, потихоньку проваливаясь в царство Морфея.

— Борис Моисеевич, кажется он просыпается!

— Настя, его привезли сутки назад! Мы его дважды запускали, беспробудная кома, вы уверены?

— Да сто процентов, он застонал и пошевелился. И моргнул! Ой!

Боль всегда возвращается первой. Виски ломили так, будто голову поместили в большие тиски и невидимый садист медленно закручивал регулировочный винт. По онемевшим конечностям пошел белый шум, Ник снова застонал и открыл глаза. Всё расплывалось.

— Коля! Коленька! — услышал он отдаленный голос матери.

— Женщина, отойдите! — врач, судя по голосу, тот самый Борис Моисеевич. — Уведите ее из палаты, она может сделать только хуже!

Перед глазами появилось лицо в медицинской маске, осветило фонариком в глаза.

— Молодой человек, как Вас зовут?

— Н-ник.. Фролов Николай Валентинович, — неожиданно даже для самого себя, четко и ясно произнес парень.

— Вы помните, что произошло?

— Помню побежал через дорогу. Удар. И все..., — Ник благоразумно решил пока не распространяться про свой странный сон.

— Вас и еще двух человек сбил автомобиль. Вам повезло оказаться не первым на его пути, тела идущих перед вами смягчили удар, а упали вы на рюкзак, что помогло избежать черепно-мозговых травм. Вы очень везучий человек, Николай. Как вы себя чувствуете?

Юноша усмехнулся. Да уж, повезло, так повезло.

— Голова очень болит, и ломит руки с ногами. А так — с похмелья было и хуже...

— Шутите, значит... Действительно, очень интересный случай.

В палату ворвалась мама. Несколько минут она плакала, потом улыбаясь, гладила Ника по голове, и всё причитала о том, как она испугалась, а он взял ее руки в свои и проговорил:

— Все хорошо, мам, все хорошо. Я жив... Я живой, — он осёкся. На тыльной стороне ладони красовался аккуратный крестик со слегка покрасневшими краями пореза.

Глава 3.

От дальнейшей госпитализации парень отказался, подписав бумаги о том, что снимает ответственность с медицинских работников. Силы возвращались еще быстрее, чем во сне, уже через пару часов Ник свободно ходил по палате и хорошо себя чувствовал, даже головная боль почти прошла.

Он сел на такси и уехал к себе на съемную квартиру, заверив мать, что все нормально и он справится без ее помощи. Естественно, что она даже слушать ничего не стала и поехала с ним, заявив, что проживёт несколько дней в квартире, чтобы убедиться, что все действительно в порядке. Парень понимал, что спорить бесполезно, поэтому махнул рукой и погрузился в свои мысли.

По приезду домой он тут же сел за ноутбук, стараясь найти хоть какую-то информацию по схожим с его проблемой случаям.

Таааак... Москвич проживает во сне вторую жизнь... Что тут у нас... Ага, помещен в психиатрическую лечебницу номер такой-то, найден мертвым с разорванным горлом... Какой п*здец...

Житель Самары утверждает, что во сне был на войне и каждую ночь возвращался и видел "продолжение сна"... Пропал, нашли через четыре месяца за рулем машины, съехавшей в кювет, со следами пулевых ранений, однако ни пуль, ни отверстий в машине не обнаружено...

Черт... Сколько же их...

Опа. Группа в ВК. Бродяги убитого мира. Смотрим... Закрытая группа. В описании несколько слов: подавайте заявку, администратор с вами свяжется... Подать. Ждем...

— Коля, иди есть суп!

В животе заурчало. Парень вскочил и поспешил на кухню. Такое он не пропустит, ощущение, будто вечность не ел домашней еды!

Усевшись за стол, с феноменальной скоростью заработал ложкой, съел порцию, добавку... Подоспел чай. А вот и слобная булка...

После еды разморило и потянуло в сон, но Ник боялся ложиться даже дремать. А если он попадет обратно? Кир говорил, что он там уже второй год. Неужели теперь от этого проклятия не избавиться?! Его объял страх. Почему он, почему именно с ним?

Дзынь. Уведомление. Разблокировав телефон, он увидел сообщение с пустой страницы Админ Админ.

— Цель?

— Хочу выжить во сне.

— Подробности.

— Сбила машина, был в коме. Во сне был в разбитом городе, меня подобрал бродяга Кир. Порезал мне руку, очнулся в реале — порез остался. Хз че делать.

— Город?

— Воронеж.

Ник решил не спать как можно дольше. Начал собираться в магазин, чтобы набрать энергетиков, обулся. На выходе из подъезда его окликнул какой-то мужчина.

— Николай?

— Эээ, да.

— Я брат Алексея, по вине которого вы попали... Кхм... В больницу. Хотел бы поговорить с вами о том, чтобы вы убедили вашу мать забрать заявление из полиции... Мы готовы заплатить за мировую, триста тысяч рублей наличными.

Ник задумался. Деньги ему были не лишними. Да и мать со своей и так небольшой зарплаты отдает немалую часть за кредит. Конечно, платежей осталось не так и много, но почему бы и не сэкономить время... Физически он не сильно пострадал, а сны... Кто знает, может они и без вмешательства появились бы рано или поздно.

— Пятьсот.

— По рукам! — обрадовался мужчина. — Вот пятьдесят... Пусть будет вкладом в наше друг к другу доверие. Остальное после того, как заявление будет аннулировано. Всего доброго!

Странный тип передал ему конверт и быстро скрылся. Ник пожал плечами и направился в сторону ближайшего магазина.

В этот день они много гуляли с Аней, общались, смеялись. На деньги странного типа он сводил ее в ресторан, подарил красивые серьги. А вечер... Вечер был незабываем...

Расслабленно лёжа на кровати у нее в съемной квартире, положив голову ему на плечо, Аня говорила:

— Знаешь... Я так испугалась, когда ты попал в больницу. Мы с твоей мамой места себе не находили. Врачи вообще прогнозов не давали, а ты будто легко отделался, всего вторые сутки с аварии пошли, а ты уже на ногах и... — она игриво улыбнулась. — Довольно бодр.

— Да, все были удивлены, и я в том числе. Но хорошо, что все закончилось без трагедии. Вообще я не планировал помирать, — ухмыльнулся он и тут же получил кулачком по лбу. — Да шутка, шутка.

До полуночи они разговаривали обо всем и ни о чем. Ник курил, пил энергетик и чувствовал цепкие пальцы подбирающейся сонливости. Время на часах уже без пяти час, волнами накатывало желание упасть в кровать. Аня пошла в душ, а парень сидел, погрузившись в свои мысли.

— Ник, я спать. Ты идешь?

— Не, я попозже. Чето не хочется, — улыбнулся юноша и отсалютировал жестяной банкой. — На допинге.

— Уложишь меня? — сложив бровки домиком спросила девушка.

Они легли в кровать и девушка моментально заснула у Ника на плече, положив руку ему на грудь. Парень же погрузился в телефон и начал читать об очередных необъяснимых смертях во сне. От людей оставались обглоданные скелеты, обугленные трупы без следа возгорания в квартирах, находили умерших во сне с внутренними повреждениями, разорванными органами

и многими другими травмами, не совместимыми с жизнью, заставляя оперуполномоченных хвататься за голову и плодить дела, которые обречены пылиться в архивах. И естественно ни одной заметки в крупных издательствах или новостных каналах, вся информация разбросана по трешовым группам в телеге или желтой прессе.

Засопев, Аня перевернулась на другой бок, освободив плечо парня, и тот активно заработал онемевшей рукой, чтобы разогнать кровь. Только сейчас он понял, что, погрузившись в чтение, едва не заснул. Нужно взбодриться и не уснуть, иначе он так ничего и не выяснит. Чувствительность вернулась вместе с белым шумом, тысячами мелких игл бегающим по руке.

Поднявшись, он вздохнул и пошел на кухню, растирая лицо. Не спать.

Щелкнув кнопку электрического чайника, он закурил сигарету, открыв окно. Затянулся, выпустил дым и глянул на время — половина третьего ночи. Часам к четырём пройдет накат сонливости и будет еще часов шесть до следующего. Вода закипела, и Ник навел растворимого кофе, щедро добавив сгущенки. Прихлебывая, закурил еще одну и задумался.

Нужно найти хотя бы одного такого же, как он, чтобы выяснить, как справляться с такой моральной нагрузкой. Это всего одна ночь прошла, а Ник уже не находит себе места и боится просто лечь спать, потому что тогда есть вероятность вернуться в тот сырой вонючий подвал. Придется прорываться через улицы, которые заполонили непонятные мутанты, да он вообще может не пережить следующую ночь! Найдет его Анька в кровати обглоданным и сама башкой тронется. Кстати, надо бы прекращать ночевать у нее, мало ли...

Надо бы погуглить про оружие, сборку разборку и все такое, освежить память, со стрелковой секции прошло лет пять как уж... Видимо придется перешерстить ещё кучу каналов про выживание. Фуууууф, так, спокойно. Может эти порезы вообще просто дурацкое совпадение и он вообще заснет и снова проснется дома?

Дзынь. Парень аж вздрогнул от неожиданного уведомления и взглянул на экран.

"Переулок Рабочий, дом 32. 10:00" гласило короткое сообщение от загадочного Админа. Ник залез в карты, забил адрес. Частный сектор в пригороде и пилить до него часа полтора. Азарт исследователя потихоньку перекрывал страх за последствия, которые могли возникнуть от поездки к неизвестному адресанту.

И тут парень щелкнул пальцами и пробормотал: "То-очно".

Забил в картах "Самара" и начал ковыряться в панорамах. Потратив часа полтора, он таки нашел тот самый гаражный кооператив, в котором они с Киrom укрылись от бушующих наверху тварей и то место, где произошла стычка с конгом. Теперь он еще больше уверился в том, что следующей ночью вернется в этот сон. Почесал порез и задумался еще глубже. Он ведь ни разу не был в Самаре, не видел этих пейзажей, как они могли ему присниться, если предположить, что это обычный сон? Вот именно, никак, это невозможно.

Может стоит рассказать родным? Ага, и упекут его в дурку под успокоительные. Что ж делать?.. Неужели его жизнь теперь будет вот так проходить? Ночью выживание в том безумном мире, а днем учеба и тусовки? Тоже бред, он так сойдет с ума, если не сдохнет по пути к охраняемому населенному пункту. Вдруг стало невыносимо обидно. За что ему это всё? Всегда жил по совести, помогал людям чем мог, а по итогу? А по итогу сам теперь в такой глубокой жопе, что просвета как-то и не видать.

4:30. Ник сходил в душ, постоял под напором воды, попеременно включая то холодную, то горячую, чтобы выгнать остатки сонливости. Вышел, сделал зарядку, поотжимался, попристал и начал готовить завтрак. Сосиски, яйца, зелень, мечта студента. Поел, потом, подумав, сделал вторую порцию для Ани, снова быстро глотнул чашку кофе и начал одеваться. Ему не терпелось узнать, что же ждет на том адресе, который скинул Админ. Ключи, сигареты, наушники, зажигалка. Вроде все взял.

Спустившись по лестнице, Ник направился на остановку, проверив, какие маршруты ходят напрямую. В наушниках врубил блюза в рок обработке и опять сунул в рот сигарету. Подкурил и зашагал решительнее. Что может случиться? Он довольно крепкий, вполне способен дать сдачи, ну а на совсем крайний случай можно и дёру дать.

Дорога заняла меньше часа, и в семь утра парень уже стоял напротив дома, номер которого был указан в сообщении. Старый деревянный покосившийся домишко, небольшого размера, Ник даже затруднялся ответить, какого года постройки было строение. Деревянные рамы, отслоившаяся краска, крыша укрыта поржавевшими металлическими листами, а брус, из которого сложен дом, уже почернел от старости и погоды. Если бы не новые провода и красная спутниковая тарелка, он бы вообще решил, что постройка давно заброшена.

Утренняя прохлада пробиралась под одежду, заставляя периодически вздрагивать.

Заросший участок был обнесен забором-штaketником с выбитыми досками, слева от калитки установлена лавочка, будто еще старше дома, на которой аккуратно и примостился юноша, открыв приложение для чтения книг. Выбрал начатое произведение и, закурив, углубился в чтение.

ПЕРЕВОРАЧИВАНИЕ ЛИСТОВ 3-5 СЕК

— Шо уселся? — раздался скрипучий старческий голос прямо над головой.

Ник подпрыгнул и ошалело уставился на сухого, но крепкого дедка, который с прищуром смотрел на гостя. Торчащая в стороны борода, лысеющая голова, майка-алкоголичка, негода белая, но застиранная до серости, с невыводимыми пятнами, и надутые на коленях треники с дырками на бедрах, явно оставленными незатухшими угольками сигарет — все атрибуты типичного старика были при нем. Даже папироса во рту была словно одного с ним возраста — мятая, желтая и не особо приятно пахнущая.

— Здравствуйте! — выпалил он и замолчал, собирая мысли в кучу, не понимал, как продолжить диалог. И это он то админ?! Да ему лет семьдесят, он и с телефоном-то кнопочным ходит, наверняка, не то, чтобы вести группу.

— Ну, язык проглотил? — продолжил дед. — Шо надо, тебя спрашивают!

— Я... Мне сказали придти сюда к десяти, я хочу узнать про сны! Ну в разрушенном мире, там умереть можно, и тут, и я не знаю... — затараторил Ник, испугавшись, что старик его прогонит и придется возвращаться домой, так ничего и не узнав. — Я засыпать боюсь, уже сутки не спал и не знаю, что мне делать!

— А-а-а, так эт ты шоль писал? А на кой ляд приперся спозаранку? Шило в жопе не дает на месте усидеть? Да заходь уже, раз принесло, разговор длинный будет, один чёрт!

Все еще не веря тому, что этот дед и есть тот самый Админ, Ник проследовал за ним в дом. Обстановка внутри ничем не отличалась от внешнего вида жилища. Отклеенные и свисающие у потолка обои, скрипучий пол. Обстановка спартанская — прихожей не было, с улицы попали сразу на кухню. Слева прямо в деревянную стену вбиты гвозди на примерно равном расстоянии, на которых висела потрепанная ветровка и старый бушлат с заплатами на локтях. Разувшись, Ник отставил в сторону кроссовки, оставив их на краю половой тряпки, исполняющей роль придверного коврика. Из обстановки на кухне стояли три табурета с облетевшей краской, советский белый стол слева, который уже стал серым и газовая плита посередине и раковина в правом углу. Недалеко от стола по левую сторону дверной проем, ведущий в комнату, который был занавешан застиранной уже шторой с несколькими дырками.

В доме пахло потом, нестиранными вещами и какими-то благовониями.

— Садись вон, шас чай достану и будем разговор разговаривать, — указал дед на табурет в левом углу у входа в комнату.

Старик одной рукой снял две эмалированные кружки с крючков над раковинкой, дунул в них и брякнул на стол, а другой, ловко выудив спичку из короба и чиркнув об бок, зажг конфорку, поставил чайник со свистком на решетку плиты и плюхнулся на табуретку напротив Ника, заставив ту жалобно скрипнуть. Приоткрыл мини-холодильник, стоящий под столом и достал оттуда небольшой сервизный чайник, судя по свисающей из-под крышки ниточке с картонным квадратиком на конце — с заваркой.

— Так, ну давай по порядку. Звать меня Матвей Иванович, ты, значит, Колька. Рассказывай все с самого начала, а я поспрашаю, коли надо будет, — начал дед.

И Ник рассказал. Все от пробуждения, скитаний, встречи с бродягой и их быстрым побегом в схрон. Про разговор с Кириллом после, про крестовидный порез. Ник разволновался, сбивался с мысли и начинал запинаться, а дед кивал, слушал, не перебивая, и разливал заварку из небольшого чайника по кружкам, разбавляя ее подошедшим кипятком. Запахло мятой и травами, видимо кроме чайного пакетика, в чайнике присутствовал еще и сбор.

Когда парень закончил, Матвей Иванович спросил:

— А нашивки были у троих этой? — задумчиво почесывая бороду, старик хлебнул из кружки. — Или повязки на рукавах.

— Нет, — ответил Ник. — Комбезы типа рабочих, да пыльники, вот и вся одежда. Из оружия в основном Калаша "укороты".

— Эка тебе не фартит, ребятенок... — протянул дед, качая головой и вздохнул. — Значит смотри сюда. Слухай, верней. Запомни четко и навсегда — друзей там нету. А те, кто тебя не убьёт и не сторгует кому, носят три цвета: красный, черный и синий. В любых сочетаниях, но повязки или нашивки у них с красным, черным, синим.

— А...

— Не перебивай! Ишь ты, прыткий, етить... Нонче так сложилось, что остальные лепют себе разные другие, значит, цвета. Белый, желтый — те рабами торгуют. Ищут, крутят и в

клетки. А потом на каторги всякие, пахать до смерти, да в яму. Шо еще... А! С черепами — тех вобче стороной обходи, бандюги это, сначала шлепнут, а потом уж поглядят, есть шо грабить или нема ничего. А без опознавательных знаков... — Матвей Иваныч вздохнул. — Те людоеды, сынок. И наворачивал ты супец, сам понимаешь...

У Ника подкатило к горлу.

— Ну или, мож быть, ловцы. Шо то, шо это — нихера хорошего. Одни сожрут, другие отведут либо к работорговцам, либо к тем, кто сожрет... Так шо при первой возможности — тикай оттедова, а лучшее шлепни Кира еного своего. Как он тебя звал-то? Свежак? Не понял ещё, к чему погоняло такое навесил?

— Да он-то, вроде, нормальный. И общался, накормил... Как же так-то, а?

Ник начал задумываться. А ведь действительно, Кир ни слова не сказал о погибших товарищах, не грустил и не упомянул даже вскользь, хотя бы "за упокой". Только "сними ботинки, ему больше не нужны". Как-то не по-дружески все это, а ведь, судя по рассказам о сложностях вступления в отряд бродяг, они должны были быть в тройке давно и за это время точно стали бы близки.

Размышляя, парень немного успокоился. Начал думать о том, как ему быть.

— А куда ж мне идти тогда? Да и не смогу я, наверное...

— Чего?

— Ну... Шлепнуть.

— Эх, сынок. Научишься. Или помрешь.

И таким спокойным тоном проговорил это дед, что Ник понял — научится. Потому как помирать он совсем не хотел.

— А идти куда... Тебе надо из городу бежать — эт я тебе точно говорю. А там по деревням найдешь, где притулиться, наврал тебе с три короба хрен этот, много людей живет и огородами, и поселениями. Кучкуются, да, по другому от тварюк-то не отбиться, но тут вишь какая штука. — старик почесал затылок. — Чем боле людей в одном месте, тем боле мразей всяких к ним прут на каждом закате. Потому больших-то поселений немного. В основном разбросаны жилища, да укрепления, их не пропустишь. Видишь дом с забором высоченным да кольями вокруг — знать живут тама. Большие поселки-то еще проще отыскать — после заката от них такие канонады, да вой иной раз услышать можно, кровь в жилах стынет! О, да! Ночами не броди, сожрут. Там и днем на зуб к кому-нибудь попасть — как два пальца обмочить, а ночами вообще беда. Дневные твари в норы забиваются, а вот ночные вылезают... И там одна такая иной раз фору даст десятку тех, кто посветлу шарится. Уооот...

А ты сам-то вообще как, драке обучен? Стрелять как, можешь?

— Да я так... Ходил на самооборону чуть, немного на ножевой бой. В тире был, огнестрел в руках держал, но не более того.

— Ну уже ничего, там быстро и вспомнишь, че позабыл, и новому обучишься..

— Матвей Иванович, а как вы-то там вообще справляетесь?

Дед отмахнулся:

— Просто Иваныч. А я уж лет десять как сны смотрю, сынок. Попривык. — Покряхтев и скрипнув табуретом, дед поднялся и скрылся в комнате, недолго пошуршав, вышел с засаленной школьной тетрадкой, которую и вручил Нику.

— Вот, держи. Хорошенько запомни, а лучше перерисуй несколько раз. Я тама много набродил. Полезно тебе будет. Сегодня ознакомься! Хер знает, когда проснёшься другой раз. Там пометок много. По ним сможешь выбраться и людей правильных найти. Красный, черный, синий! — повторил он.

Долго еще дед объяснял про устройство мира, как опознать, где укрепленный схрон, как в открытом поле спрятаться от тварей под ночь и много, много другой полезной информации. Ник даже включил диктофон, чтобы не забыть и не упустить ничего важного.

Разговор действительно выдался длинный, дед не соврал. Только после полудня, поблагодарив Матвея Иваныча за напутствия и советы и пообещав прийти после пробуждения, Ник выбрался из дома.

Пожал крепкую ладонь и хмуρο кивнул на шутивную фразу: "Не подохни тама, тетрадку чтоб вернул" и поплёлся на остановку. В голове роились мысли и снова накатила сонная слабость.

Скрипнув уставшими тормозами, подъехал его маршрут — длинный пассажирский автобус большой вместимости.

Забравшись в салон, парень пробрался на задний ряд сидений и плюхнулся на свободное место. Достал тетрадь.

От руки нарисованная карта с различными пометками красными чернилами. Часть страниц исписана кривым почерком, на части какие-то зарисовки. Ник так углубился в изучение, что проехал мимо своей остановки и, выругавшись, вышел на следующей. Направился в сторону своего дома, желая поскорей приступить к перерисовке и переписи всей тетради. По пути зашел в небольшой магазинчик и закупился очередной партией энергетиков. В киоске купил три школьные тетради и уже подходил к дому, как его окликнули:

— Молодой человек!

Снова тот странный тип.

— Здравствуйте. Помню про уговор, уже иду домой.

— Не забудьте, пожалуйста, прошло уже больше суток, а заявление все еще лежит в полиции и грозит серьезным сроком хорошему человеку. Всего доброго и до встречи.

Последнюю фразу он особенно выделил. Ник подумал, что влез в какую-то мутную историю, но быстро отбросил эти мысли. Есть дела поважнее.

Пообедав и немного поговорив с матерью, честно рассказав о встрече с типом и предложив ей подумать, он взял рюкзак и проследовал в комнату.

До позднего вечера Ник с тщательностью первоклассника копировал записи и пометки, уничтожая банки с шипучим бодрящим напитком, которые уже особо не помогали, он всё чаще клевал носом. Первую копию тетради закончил уже после полуночи и никакой допинг уже не помогал. В глазах все чаще становилось мутно, слабость сковывала тело и четвертый накат сонливости одержал победу над уставшим и измученным тяжелыми мыслями юношей. Упав на кровать, он свайпнул в сторону сообщения девушки, обиженной его ранним уходом и молчанием в мессенджере. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза.

В этот раз первым вернулся запах. Запах остывающего металла, пота и затхлой сырости, царивший в том самом подвале. Ник сжал зубы, стиснул кулаки и едва не выругался в голос. От вернулся в этот проклятый сон! Осознание пыльным мешком ударило по голове, дыхание участилось, в груди застучало. Теперь он будет ночами выгрызать себе право увидеть родных, принять душ и прожить сутки в спокойствии, не опасаясь за свою жизнь.

До ушей донесся шорох, приглушенные шаги, тихое рычание и взволнованный шепот:

— Слышь, свежак! Ну-ка, вставай! Кажись у нас гости...

Глава 4.

Кир уже был одет и настороженно направил ствол на крышку люка, ведущего в подвал. Именно оттуда раздавался шелест когтей, будто собака решила подкопать, царапая бетон. Ник же, стараясь не шуметь, поднялся, и встал рядом с напарником, вопросительно и с толикой страха поглядывая на него. Бродяга указал пальцем на сваленную у стеллажей кучу вещей и прошептал:

— Быстро, но тихо. Одевайся, готовь стволы, возможно придется скоренько драпать.

Аккуратно прокравшись к выделенному снаряжению, Николай начал укомплектовываться. Набедренная сумка со скудным медицинским наполнением, кобура с выдающим вида "Макаровым" и запасным магазином, поясная сумка с рассыпной ружейных и пистолетных патронов наперед, самодельная нагрудная кобура с обрезом вертикалки, тощий рюкзак на спину и АКСУ — в руки. Кир предусмотрительно набил рожок патронами еще до пробуждения парня, а запасной Ник засунул в правый карман на бедре в брюках.

— Если будешь палить так, как в тот раз по конгу, я тебе в рожу дам, — тихо сказал Кир. — патронов у нас осталось немного, экономь.

Ник кивнул:

— Понял.

Снаряжение напарника ничем не отличалось, только рюкзак и медицинская сумка были набиты плотнее, да присутствовал удобный ремень с петлями, в которых набиты красные цилиндры патронов двенадцатого калибра.

— Судя по всему, к нам барсик пожаловал. Успел прочесть про него? Шустрая и опасная скотина. Так что без шума ждем, когда он успокоится и тикаем со схрона, потому что он если почуял — будет караулить до последнего. Надо хотя бы, чтобы тварь хоть от выхода свалила, там уж как-нибудь разберёмся.

Вдруг сверху раздался удар и визг, снова удар. Кир тихо выругался, слушая влажные чавкающие звуки, раздающиеся наверху. Николай понял, что его так расстроило. Барсы считались очень опасными хищниками, а значит, что наверху порезвился кто-то покрупнее и посильнее кошки. Осталась надежда на то, что запах крови перебьет запах бродяг, или нюх нового врага будет не таким острым, и, нажравшись, неизвестный мутант уйдет.

Около получаса они слушали отвратительные звуки пожирания сырого мяса, струйки крови просачивались сквозь стык люка, стекая тонкими алыми линиями по бетонной стене. Наконец, раздалась тяжелые, постепенно стихающие шаги, сопровождающиеся похрипыванием. Подождав еще несколько минут, Кир подкрался ближе к люку, прислушался и махнул Нику рукой, мол подтягивайся. Сам же поднялся по прикладной лестнице и, крутнув запоры люка, слегка его приподнял, отчего поток крови и, судя по запаху, содержимого кишечника, усилился, слегка обрызгав бродягу. Всмотревшись в щель, бросил: "Чисто, вроде" и аккуратно, стараясь не шуметь, откинул крышку до конца.

— Валим, — шепнул он Нику и первым выбрался наружу, вскинув автомат.

Парень направился следом, и к горлу подступил комок — в луже крови и дерьма лежала наполовину обглоданная туша размером с телят. Понять, что тварь из подвида кошачьих, получилось только по относительно целой морде, мясо было обглодано, из туши торчали ребра, внутренностей не было, отсутствовала и задняя лапа.

— Видал? Умнеют, сука. С собой собрал окорочок на перекус. Раньше нажирались и в нору, а теперь вон как. Так, короче слушай. Нам сейчас надо выйти на мост, там очень опасное место, однако на другой берег — только тем путем. Ждем там либо засады, либо летунов, ни разу я спокойно не прошел по нему за всё это время. Там одна из баз находится, отдохнем в безопасности и решим, что дальше делать. В двойке опасно работать, придется быстренько набор в отряд открыть, хотя бы до трёх бойцов, в идеале, чтобы пятеро было с нами вместе.

Ник все больше сомневался в том, что Кир действительно бродяга. Еще вчера он разглагольствовал о том, что попасть в отряд — задача сложнейшая, для многих вообще невозможная, и тут же берет к себе в напарники зеленого, неподготовленного парня и собирается "быстренько" набрать людей. Парень вспомнил слова деда Матвея о том, что друзей здесь нет и о знаках различия. Черный, синий, красный... Твою ма-ать... А ведь другой берег города был помечен в тетради старика четким словом "Сдохнешь" жирным красным цветом. Что ж делать-то?..

Задумавшись, Ник вздрогнул от тычка в плечо, знаком напарник показал идти за ним и перебежками, укрываясь за обломками и остовами машин, направился вглубь многоэтажной застройки. Парень поспешил за ним, чувствуя все больше нарастающую тревогу, и раздумывал, как ловчее слиться от напарника, доверие к которому стремительно пропадало.

Перебегая открытое пространство в виде широкого шестиполосного проспекта, люди слышали далекий гул, который с каждой секундой становился все громче и громче. Кир заметался и указал на широкое витринное окно магазина, стекло которого давно отсутствовало, шикнул:

— Живо в укрытие и ни звука!

Они оба рванулись в указанном направлении, забежали вглубь бывшего магазина одежды и укрылись в темноте за стойками. Гул, металлическое дребезжание, тархтение и стрекот приближался.

Вот с левой стороны медленно выполз источник этого звука — бортовой автомобиль УАЗ "Буханка" необычной конструкции. Помимо пошарпанного и подгнившего кузова, залатанного, где-то грубо заваренного, в кузове машины был установлен большой цилиндр, от которого через крышу шли металлические трубы прямо под передок. В самом кузове были сложены какие-то мешки, ящики, притянутые стропами и веревками, видимо, чтобы не потерялись по пути. Борты грузовой платформы были выкрашены в красно-синий цвет.

— Это что за шайтан-бабай? — прошептал Ник в ухо застывшему, рассчитывая узнать новую информацию, вновь вспомнив слова старика про опознавательные цвета.

— Рейдеры, — шепнул в ответ Кир. — Они и есть мрази, пытающие бродяг в погоне за наживой.

Расстроено цыкнув от того, что Кир продолжал гнуть свою линию легенды, парень спросил:

— А трубы эти нахера?

— Так а на чем, по твоему, они должны ездить, на святом духе? Это ж газогенератор. Вон в том цилиндре горит всякий хлам, газ направляется в движок по трубам, вон из той херни торчащей воздух засасывается, на этой смеси и работает. Правда не долго, — хохотнул Кир. — Вон вишь скока хлама там загружено? Его по пути собирают и жгут. На одной заправке от силы километров тридцать проедут, потом угли с топки выкидывают, снова напихивают хлам, а потом еще минут двадцать завести пытаются. Ну, а по другому теперь никак, скока времени прошло, бензин уже того, только на розжиг.

Хмыкнув, Кир посмотрел в сторону удаляющегося агрегата. Напарник хлопнул его по плечу и вновь направился по прежнему маршруту. Таким образом, короткими перебежками, постоянно прислушиваясь и затихая, они преодолели порядка трех километров, а на горизонте уже виднелся мост на другой берег. А по мере преодоления расстояния до моста тревога превращалась в настоящий страх, граничащий с паникой. Ник не знал, что делать, не знал — кому верить и не понимал, куда ему идти одному в этом совершенно незнакомом мире.

Задумавшись, он только на подходе к мосту заметил наверху развивающейся желтый флаг с белой полосой посередине. Насторожившись, он понял, что идущий до этого рядом Кир незаметно оказался у него за спиной.

— Руки в гору, друг, и топай вперед, — раздался голос бывшего напарника, и Ник почувствовал тычок ствола автомата между лопаток.

— Сука ты, — тревога и страх превращались в злость.

— Разговорчики! Шагай, посмотрим, какой ты смелый будешь на Арене.

— Знаешь, что? Пошел ты на... — начал Ник, но закончить тираду ему не дал сильный удар в затылок, отправивший его лицом в асфальт.

В ушах зазвенело, во рту появился вкус крови из разбитых о твердую поверхность губ, из носа полился кровавый ручей.

Вроде не сломал...

— Ты, сучара, не понял еще, что ли? Делаешь, как я говорю, и проживешь еще сутки, мразь, ты услышал? Услышал меня, я спрашиваю? Стволы скинул, встал и пошел вперед, блять!

Слезы сами полились из глаз. Это конец. Его убьют и сожрут. А мать, которая найдет его тело, упекут в психушку, потому что такого она точно не переживёт. Он сел на колени, хлюпая разбитым носом и икая. Ослабевшими дрожащими руками он снял с плеча автомат и достал из чехлов пистолет с обрезом. Может, жахнуть ублюдку по ногам, да и дело с концом? Плевать, все равно сдохнет!

Резко повернув голову в сторону, одновременно локтем откидывая ствол провалившегося автомата в сторону он направил обрез на удивленно вытаращившего глаза пленителя и нажал на оба спусковых крючка, рассчитывая с гарантией избавиться от опасности. Сухой щелчок бойков и... Ничего. Мгновенное удивление на лице Кира сменилось злобным оскалом.

— Патроны не пробовал проверять, щенок? — издевательски проговорил он и впечатал нос подкованного ботинка в солнечное сплетение, выбив душу из парня. Он захрипел, упал набок и последнее, что увидел — летящий в лицо грязный берец. Темнота...

Очнулся парень в темном, воняющем невымытыми телами и тухлятиной помещении, дрожа от сырости и морщась от боли. Сначала, открыв глаза, он едва не впал в панику, потому что подумал, что из-за ударов в голову — потерял зрение. Вскочил и больно ударился о металлическую решетку головой. Боль отрезвила, и он стал осматриваться. Со зрением все в порядке, просто помещение не освещалось, а за пределами здания была ночь. Он понял это по тусклому красному свету, пробивающемуся из-под двери в конце длинного помещения.

— Кто там кочевряжится? — раздался хриплый голос справа от Ника. — Ложись спи, завтрава силы нужны будут.

— А что будет завтра? — спросил парень, повернувшись в сторону говорящего.

— Убивать тебе будут, хе-хе, — проговорил голос. — Спи, нето щас гестапо придуть и навалют и тебе, и мене.

На последующие вопросы Ника пустота отвечала молчанием и он затих. Попал так попал...

Поджав ноги к телу и просунув между ними руки, чтобы хоть как-то согреться, парень устроился в дальнем углу клетки, морщась от боли в избитом теле. Накатило какое-то безразличие ко всему происходящему, юноша просто стал дожидаться утра, чтобы узнать уже свою дальнейшую судьбу. Он старался задремать, для того, чтобы вернуться в реальность и узнать у деда Матвея, как ему поступить и каким образом можно выкрутиться из этой заварухи.

Цели получилось достигнуть лишь наполовину. Он действительно задремал, но по неясной причине не проснулся в своей уютной кровати, а был разбужен громкими частыми ударами о прутья решеток. В предрассветном полумраке был виден крупный силуэт человека с дубинкой, который прохаживался вдоль ряда клеток, выставив ее в сторону и проводя по прутьям.

— Встаем, смертнички! — прогудел охранник. — Встали все, к стенам!

Ник огляделся и увидел, как тени в клетках задвигались и встали к противоположным выходам решеткам клеток, расставив широко в стороны ноги и оперевшись руками в арматурины. Второй надзиратель, появившийся из проема, откуда ночью был виден красный свет, начал один за одним открывать замки. Спешно, чтобы не вызвать гнев надзирателей, Ник повторил за соседом, встав в позу и кривясь от усиливающейся боли в теле, и ждал. Сам не знал чего, но — ждал.

Через несколько минут металлический лязг воротины клетки известил его о том, что напряженное ожидание прекратилось. По мере того, как небо светлело от поднимающегося выше светила, обстановка в помещении проявлялась отчетливее, и парень смог понять, что его клетка находится практически в конце длинного помещения, а значит скоро надзиратель закончит открывать клетки и их поведут... Куда-то поведут.

— Руки за голову и на выход!

Развернувшись, Ник выполнил указания и все также, в наклоне, так как высота не позволяла выпрямиться, начал выбираться в проход, где уже строились в шеренгу другие пленники, одетые в абсолютное рваньё цвета старой половой тряпки.

Два надзирателя встали в начале и в конце образовавшейся колонны, первый бросил короткую команду:

— За мной, мусор!

Их вывели на улицу. Ник незаметно осматривался и понял, что он находится во дворе двух многоквартирных домов, стоящих квадратом, с заложенными кирпичом арками и проходами между построек. Пространство двора было освобождено от детских площадок, превратившись в своего рода плац.

Пленных построили в шеренгу и к ним вышел суровый злобный мужик, одетый в камуфляж с желтой нашивкой с белой полосой.

— Ну что, бойцы! Пора ввести вас в курс дела. Можете обращаться ко мне господин Майор. Каждый из вас теперь моя собственность, — выделив последние слова, объявил мужик. — И делать вы будете то, что я от вас потребую. Сейчас будет отборочный тур на наше зрелищное шоу! Двести кругов по двору. Те, кто пробежит, получит жрать и время на отдых. Для тех, кто не справится — я сегодня добр, как никогда, поэтому каждый круг уменьшает наказание на один удар. Услышали? Пошли!

И они побежали. Ник прикидывал — один круг по двору будет в районе пятиста метров. Двести... Никто не справится. Каждый здесь выглядел так, будто только несколько суток не жрал. По многим видно, что они избиты, каждый третий стоял, приняв вынужденное положение от боли, включая самого Ника. Что за издевательства и какой они имеют смысл?

Первый круг. Дыхание начинает сбиваться, боль при вдохе усиливается.

Второй. Третий... Пятый. К болезненному дыханию добавилось покалывание в боку на каждом шаге. Кто-то упал, громко отдуваясь.

Шестой круг. Пробегая мимо упавшего, Ник увидел, как его нещадно лупят белыми полипропиленовыми трубами, и под крики избиваемого каждый побежал бодрее.

Десятый круг. Больше половины уже лежали под ударами труб, не справившись с нагрузкой. Из последних сил Ник переставлял ноги, понимая, что уже на пределе. Он голоден, избит, во рту пересохло так, что, казалось, язык вот-вот покроется трещинами. Нет, нахуй. Он не доставит этим тварям удовольствия. Сделал вид, что споткнулся, упал и скрючился на земле, намеренно будто задыхаясь. К нему направились надзиратели с трубами в руках, покрытыми алыми разводами. Ну подходите, суки...

Дождавшись, когда двое мужчин в рабочих комбезах приблизятся, он изо всех сил рванул к ближайшему, схватив за промежность, что есть мочи сдавил. Под пальцами слабо продавалось, будто он сжал картошину, не выдержившую силы. Мужик пискнул, закатил глаза и упал. Метнулся ко второму, который уже занес над головой пвх трубу. Краем глаза заметил, что завязалось еще несколько очагов потасовки, то тут, то там люди колотили друг-друга, недалеко слева двое пленных втапывали голову надзирателя в землю. Что было сил впечатал пятку в колено, направив вектор движения чуть в сторону от направления сгибания сустава. Хрустнуло, надзиратель взвыл и впечатал трубу парню в правое плечо. Боли не было. Плечо тут же онемело, рука повисла плетью. Сука! Противник уже размахнулся для следующего удара, продолжая кричать от злости, смешанной с болью. Ник прыгнул на него и вгрызся в лицо, здоровой рукой нашарив глаз и вдавив его пальцем. Как пёс, парень замотал башкой, вырывая кусок из лица обидчика и заставляя его перейти на панический вой. Трубу противник выпустил, к ней тут же подскочил парень, отпустивший державшегося за лицо, с коленом, вывернутым под неестественным углом, противника.

Взял трубу в левую руку, правая все также отказывалась двигаться. Вот почему его плечу так сильно досталось! С двух сторон заглушки, а сама труба явно засыпана песком или землей. Теперь ясно, почему удар такой тяжелый.

Он размахнулся и врезал обидчику в висок. Услышал шаги — это еще несколько человек с трубами бежали в его сторону. Ник приготовился. Ноги и руки уже дрожали, пошел отходняк от всплеска адреналина, да и сил высосала схватка немало. Он ощерился и встал в стойку. Он не справится, это точно, но хоть одного тукнет, перед тем, как сжаться под ударами.

"Представляю, как я выгляжу, морда в крови, подранный весь, ну чисто боевой бомж с помойки вылез"

— Все, стоять! — громогласно прозвучал голос Майора.

Надзиратели к его персоне тут же потеряли интерес и встали по стойке "смирно". А Майор неспешно проходил между настороженно застывшими в разных позах людьми. И проговаривал, указывая пальцем в пленных:

— Арена.. Тоже... Этого на работы... Арена, арена, — палец указал на Ника. — Арена.

И Майор ушел дальше, а Ника повели куда-то вдоль двора, накинув черный мешок на голову. Зашли в подъезд, его протолкали на четвертый этаж. Не снимая мешок. Втолкнули куда-то и закрыли дверь. Кое-как левой рукой парень снял запутавшееся черное полотно. И удивленно поднял брови. Он находился в довольно просторной камере, с кроватью, столом, ширмой, за которой стоял умывальник и биотуалет. Окно заделано решеткой. А на столе — внушительный поднос с едой. Какой-то густой суп, куриные ноги, политые чем-то типа соуса, три лепешки вместо хлеба, графин с жидкостью и кружка.

Не раздумывая больше ни о чем, парень набросился на еду. После таких насыщенных суток голод пробирает особенно сильно. Орудя одной рукой, он с поразительной даже для себя скоростью поедал угощение.

Вскоре после трапезы парень понял, что в глазах мутнеет и двоится. Еле добравшись до койки, он, не раздеваясь и не снимая ботинок, упал на скрипнувший мягкий матрас и мгновенно вырубился.

К своему сильнейшему разочарованию, Ник открыл глаза и обнаружил себя все в той же комнате, все на той же койке, только... Он был переодет в чистое, а ссадины и раны были в мазях и компрессах. Свет из окна лишь немного падал на обстановку комнаты, однако Ник сразу понял, что он еще не в своем мире. Полумрак комнаты объяснялся легко — уснул он днём, а значит сейчас просто ночь.

Он пошевелился, скрипнул матрас. Правая рука уже двигалась, плечо стреляло болью. Суки, как приложили-то... Старые ушибы тоже ломили, Кир его хорошо отделал, еще и эти добавили, твари. Он вздрогнул. Показалось, что кроме него здесь кто-то есть. Нет, глупости. Дверь же закрыта. Надо поспать. И тогда он окажется дома, поговорит с дедом, выяснит где он и что делать дальше, а потом... А потом сбежит.

Ник почувствовал, как к горлу приставили что-то острое. Над головой раздалось:

— Тсссс... Привет, свежак. Я слышал, тебя отправят на Арену. Хехехехе... Там и встретимся... Буду долго резать тебя на тонкие ремешки, хе-хе. А пока готовься, быстро ты не сдохнешь, хе-хе-хе.

Только горло перестало ощущать холод стали, Ник обернулся. Однако ни за кроватью, ни в его камере никого не было.

Арена... Что ж, ему уже не страшно. Просто страшно любопытно, кто еще желает запрыгнуть к нему на нож...

Глава 5.

Несмотря на угрозу незнакомца, физическая усталость и нервное напряжение взяли свое, Ник все же уснул. Проснулся он от звона посуды, вздрогнул, открыл глаза и увидел девушку, поставившую поднос с едой, источающий сумасшедший запах. В животе заурчало, организм требовал новой порции материала для восстановления отбитого тела.

Свет, пробивающийся сквозь решетку окна, казался слишком ярким, хотя на самом деле был приглушённым. Голова гудела, как будто внутри неё бился тяжёлый колокол, отдаваясь в висках болезненной пульсацией. Каждый вдох приносил с собой острую боль в рёбрах, подкованный ботинок Кира надолго останется в его памяти. Он попытался пошевелиться, но тело ответило ему тупой ломотой, а его мышцы будто превратились в вату.

Губы были сухими, язык словно прилип к нёбу. Он с трудом приподнял правую руку, ощущая, как каждая мышца протестует против этого движения. Это уже труба надзирателя напоминает о себе. Пальцы дрожали, когда он дотронулся до лица. Кожа под ними была неровной, онемевшей, с болезненными уплотнениями. Глаза опухли, веки тяжело нависали, словно их кто-то намеренно утяжелил.

Он чувствовал себя разбитым, не только физически, но и внутри. Как будто его нутро было вывернуто наизнанку, а сердце сжато в тисках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.